

ГЛАВА 1

Молоденькая девушка в короткой юбочке с примятыми от сидячей работы рюшами и приталенном джемпере цвета кофе с молоком заглянула в кабинет своей начальницы.

Это происходило в частной стоматологической клинике «Белоснежка». Девушку-секретаря звали Вика, а начальницу — Яна Карловна Цветкова, и ее считали незаурядной личностью не только сотрудники, но и все люди, которых она встречала на своем жизненном пути.

В клинике царила непринужденная обстановка, и все это шло от Яны Карловны, правда, работали все очень плодотворно, так как уважали свою слегка сумасшедшую хозяйку, любили свое дело и хорошо за него получали.

В данный момент Яна занималась тем, что сидела, развалившись в кресле, водрузив длинные ноги в черных колготках и черных лакированных туфлях на высоченных шпильках на стеклянную поверхность ультрамодного рабочего стола. На ней были короткий джемпер легкомысленного розового цвета и кожаные черные шорты. Длин-

ные светлые волосы были собраны в «конский» хвост, которым Яна изредка норовисто потряхивала. Макияж был очень ярким, ногти слишком длинными, и в целом Яна производила неизгладимое, хоть и не однозначное впечатление. Дополняли образ роковой женщины многоярусные бусы, браслеты и серьги угрожающего размера, переливающиеся всеми цветами радуги.

— Яна, к вам посетитель, по личному вопросу, — сказала Вика.

— Как он выглядит? — спросила Яна.

— Это молодая женщина неприметной внешности, одетая в серую кофту, серую юбку, серые туфли... и внешность такая...

— Серая? — уточнила Яна.

— Точно! Что-то ничего больше на ум не приходит... — смутилась Вика.

— Очень плохо, — вздохнула Яна, — по личному вопросу я предпочла бы принять яркого брюнета. Шутка! Пусть заходит! — махнула рукой Яна, убирая свои длинные ноги под стол и принимая благопристойную позу.

Вика исчезла, и в кабинет вошла женщина, столь метко описанная секретаршей. Она была не красивая, не страшная, не молодая, не старая, никакая. А это Яна не любила больше всего, так как не видела индивидуальности человека. Но женщину она узнала: та всегда была такой и нисколько не изменилась со студенческих времен. Да и имя у нее было запоминающееся и очень шло к ее образу невыразительной молодой бабушки.

— Арина Родионовна! — воскликнула Яна,

вскочив с кресла, пулей подлетев к гостье и огрев ее по спине дружеским хлопком. — Привет! Сколько лет, сколько зим!

— Здравствуй, Яна, — смутилась дама, у которой, похоже, от пестроты визави зарябило в глазах.

— Аринка! Вот это да! Как я рада тебя видеть! Так давно никого из наших не встречала, и вот тебе на! Ты совсем не изменилась!

— Ты тоже, Яна...

— Ага! Все такая же высоченная дылда! — согласилась Яна с удовольствием, накручивая хвост на кисть руки.

— Ты все такая же яркая, красивая и худая... Словно время тебя обходит стороной, — Арина скользнула взглядом по фигуре Яны и сложила руки на своем слегка выступающем животе.

— Какое время?! Какие наши годы?! — снова стукнула ее по спине Яна. — Мы же еще молодые!

— Уже за тридцать, — поежилась Арина, на всякий случай отодвигаясь от бывшей сокурсницы на безопасное расстояние.

— И что? Ты так говоришь, будто нам уже за восемьдесят.

— До восьмидесяти я не доживу....

— Ты знаешь, как потрясающе выглядела в восемьдесят лет Коко Шанель? — Яна продолжала фонтанировать энергией, — она всегда радовалась встречам со старыми и новыми друзьями.

— К сожалению, я не Куку и не Шинель... —

задумчиво ответила старая знакомая, а Яна закашлялась.

— Это точно... Эх, Арина, ты совсем не изменилась! Неисправимая пессимистка.

— Зато ты всегда была оптимисткой. Солнечный лучик всего нашего курса. И все наши мальчики в тебя были влюблены, — то ли обвиняя, то ли восхищаясь, сказала Арина.

— Ну уж не все... — покраснела Яна, — но некоторые были...

— Славка Рыбкин до сих пор не женился, все по тебе сохнет. И Абрамов Вовик не перестает тебя вспоминать.

— А мы с ним целовались, — Яна наклонилась к ее уху, заговорщицки шепча и подмигивая одновременно.

— С кем? С Вовиком или Славой? — заинтересовалась Арина, у которой даже лицо преобразилось и уши вытянулись, и сразу стало понятно, что, несмотря на свою внешнюю добропорядочность, сплетницей она была отменной.

— Эх! — потрянула хвостом Яна. — Целовалась я с Сережей Аргюхиным.

— Да ты что?! А мы и не знали...

— У нас был тайный роман, — вздохнула Яна, уносясь мыслями в далекое прошлое.

— Сережка... — наморщила лоб Арина, — он же с красным дипломом окончил, уехал в Америку... и пропал.

— Я тоже ничего о нем не знаю, да честно говоря и не пыталась что-либо узнать, все быльем поросло, жизнь меня закрутила....

— Говорят, он стал богатым человеком. Ох, умеешь ты, Яна, мужиков выбирать! Муж у тебя был богатый, а теперь, говорят, настоящий князь в женихах ходит?

— Подозреваю, Арина Родионовна, что побывала ты у меня дома и распила чаю с плюшками с моей домоправительницей. Хорошая женщина Агриппина Павловна, жаль только, что язык длинный. Небось она и подсказала тебе адрес, где я работаю? Мы же с тобой не общались последние ...адцать лет.

— Так все и было, — заулыбалась Арина, — башка-то у тебя всегда варила.

— Не без этого, — самодовольно заметила Яна.

— Ну а это не брехня? — спросила Арина и всем корпусом подалась к Яне.

— Что?

— Про князя-то...

— А! Суцая правда! Карл Штольберг-младший, прошу любить и жаловать. Высок, красив, богат, впрочем, как все мужчины в моем роуминге, — начала перечислять Яна, — но есть один недостаток.

— Какой?

— То, что князь! Не люблю я этого, понимаешь? Живет он в Чехии в огромном замке, представляющем культурную и историческую ценность. Замок, заметь, свой, родовой. Ну и дел у него всегда выше крыши, благотворительность и все такое... А там еще и балы, и официальные приемы, тьфу! Я же, ты понимаешь, на это не го-

жусь. Вот уже года два он уговаривает меня уехать к нему, а я оттягиваю этот знаменательный момент. Так и живем, он в Чехии, я здесь, видимся нечасто, но я его люблю, это точно! Ладно, что мы все обо мне и обо мне, ты-то как, няня добрая моя... Обзавелась семьей?

— Нет... — опустила глаза Арина, она явно растерялась, не совсем понимая, почему нельзя уехать в Чехию, чтобы жить в настоящем замке с богатым красавцем.

— А что так? — полюбопытствовала Цветкова.

— Эх, Яна, не послушалась я в студенческие годы твоего мудрого совета выглядеть ярко и эффектно, выходить чаще на люди, вот и осталась в девках. Все интеллектом хотела взять... а ведь по одежке встречают.

— Это поправимо, не волнуйся! Ты вовремя меня нашла! Еще ничего не упущено!

— Мне бы твою уверенность, — вздохнула Арина, глядя на раскачивающиеся серьги в ушах Яны и невольно задумываясь о том, почему они до сих пор не отвалились вместе с ушами.

— А чем ты занимаешься-то? — допытывалась Яна.

— Не всем же везет вырваться в Москву из нашего провинциального городка. Работала я в обычной стоматологии за государственную зарплату, а год назад умер отец, и я осталась одна...

— Сочувствую.

— Спасибо. Я тогда, чтобы сбежать из этого болота, продала нашу трехкомнатную квартиру и решила переехать в столицу. За деньги, выручен-

ные от продажи шикарной квартиры, я смогла приобрести здесь только малогабаритную «однушку», но не жалею. Устроилась в частную клинику, стала неплохо зарабатывать и почувствовала себя человеком.

— Здорово! Значит, мы теперь живем в одном городе? Что же ты раньше меня не нашла? Я бы помогла тебе устроиться, и с работой тоже... да вот хоть ко мне...

— Неудобно было, да я сама со всем справилась, чем и горжусь. Да и не знала я, будешь ли ты рада меня видеть? — сказала Арина, опустив глаза.

— А сейчас тебе удобно? Что изменилось? Как ты вообще могла подумать обо мне такую гадость? Я своих не бросаю.

— Сейчас повод есть. — Арина попыталась уменьшиться в размерах, правда, ей это не удалось.

— Я вся внимание.

— Ты забыла? — вскинула на Яну светло-серые глаза Арина.

— Что? Я много чего помню, но не за все готова нести уголовную ответственность! Ха! Шутка!

— Что наша отвязная группа решила встретиться через тринадцать лет после окончания института в пятницу тринадцатого числа? — спросила, а заодно и напомнила Арина.

— Точно! Боже мой! Тринадцать лет прошло! Жизнь меня так закрутила, что я все забыла! С ума сойти! Тринадцать лет — как один миг!

— Вот я и пришла напомнить.

— А сегодня что? — испугалась Яна.

— Четверг, — деловито пояснила Арина.

— Так мы что? Должны ехать?

— Как хочешь, конечно... Но ребята соберутся в нашем кафе, а тебя, заводилы, не будет. Скажут — зазналась! — пожала плечами Арина.

— Я забыла, а вдруг и они забыли? — спросила Яна, не ответив на телефонный звонок.

— А вдруг нет?! Яна, неужели ты не поедешь?! — изумилась ее нерешительности Арина.

Дверь в кабинет открылась, и заглянувшая Вика сообщила:

— Звонит ваш бывший муж и напоминает, что вы обещали пообедать с ним.

Яна моментально очнулась от своих воспоминаний:

— Передай ему, что я абсолютно занята. Так прямо и скажи — абсолютно! Все, решено, Арина! Я еду с тобой сегодня же, и пусть пожалеют те, кто не придет на нашу встречу!

— Мне показалось или ты действительно избегаешь встреч с бывшим мужем? — спросила Арина.

— Он давит на меня морально, понимаешь? Меня не покидает чувство, что он надеется воссоединиться со мной и нашим сыном. Ричард — умный мужчина и видит, что в силу разных обстоятельств мы за два года так и не поженились с Карлом Штольбергом, а он рядом, он не чех и не князь...

— Да к тому же у вас ребенок общий, — вторила Арина, проникаясь жизненной ситуацией.

— Вот именно, но сердцу не прикажешь, и в нем у меня никто не живет, кроме моего печального рыцаря, то есть князя.

— Все-таки странная ты, Яна, все девушки мечтают о принце. Тебе такой принц попался в реальности, а ты этого не ценишь, все никак не приберешь его к рукам.

— Никуда он от меня не денется, мы — половинки одного целого, — заверила Яна, вскакивая с места. — Чего мы ждем? В путь! В пятницу! В тринадцатое число! На встречу, где все будут хвастаться успехами и рассматривать каждую морщинку! — Яна с горящими глазами и развевающимися волосами бросилась к двери, не заметив, как ее приятельница сплюнула три раза через левое плечо.

ГЛАВА 2

Огромная женщина, с большими грудями, высокой прической из свалывшихся волос, похожей на плохой парик или того хуже — валенок, стояла у каких-то рычагов с пластмассовыми красными набалдашниками и со злостью смотрела на Яну. Яна понимала, что где-то уже видела эту женщину, вернее, она ей кого-то напоминает. То ли ее домоправительницу Агриппину Павловну в годы ее не лучшего отношения к Яне, то ли руководительницу ее школьной практики на фабрике головных уборов, ужасающуюся криворукостью Яны и ее неумением пришить пуговицу к ткани. А больше всего эта женщина смахивала на учи-

тельницу физики, ненавидевшую Яну за то, что та не совсем понимала ее предмет, вернее, совсем не понимала и понимать не хотела.

Женщина еще раз сурово посмотрела на Яну и мощным движением большой натруженной руки включила сразу все рычаги с устрашающими набалдашниками. Тут же в голове у Яны заработали тысячи отбойных молотков и пара противно звенящих дрелей. Ей немедленно стало дурно, перед глазами поплыл какой-то конвейер, в воздухе запахло фабричной пылью, а во рту наравне с сухостью будто шуршал песок.

«Все-таки руководитель практики... лучше бы это была учительница физики... как-то спокойнее... интеллигентная женщина...» — мелькали обрывки мыслей в плохо соображающей голове Яны.

Женщина между тем открыла рот и неприятнейшим голосом заорала, перекрикивая все работающие механизмы:

— Цветкова, из какого места у вас растут руки? Я не могу вас посадить даже на пришивку пуговиц! Вы не женщина, вы — сплошное недоразумение! Надеюсь, что вы хоть гладить умеете? Смотреть сюда! Показываю один раз: берешь белье и гладишь его, да поживее, конвейер работает, белье не должно скапливаться! Пока работаешь, вспомни, как рассчитать напряжение при переменной силе тока! — строго проговорила женщина, и Яна покрылась липким потом.

«Неужели все-таки физичка?» — с трудом соображала она.

— Поторопись! — прикрикнула женщина. — А то не получишь аттестат.

Яну снова кинуло в жар, и она принялась разматывать огромный тюк влажного, серого белья. До ее слуха донесся грозный окрик дамы:

— Растяпа, шевелись! Это не мужчинам глазки строить! Здесь работать надо! Вы мужей меняете, детей рожаете, потом на принцев перекидываетесь! Несерьезно все это, Цветкова, несерьезно! Если вам некуда девать свою энергию, так приступайте к глажке. Перелопатите тонну белья — вся прыть сразу уйдет! Это я вам обещаю! Излечитесь от всех болезней!

«Все-таки это Агриппина Павловна», — ужаснулась Яна, запутываясь в мокрых дурно пахнущих простынях и невольно задумываясь, в чем их стирают, почему не проходит этот запах затхлости и плесени. Дама будто растворилась в воздухе, а вот грязного белья прибавилось еще больше, конвейер стал работать еще быстрее, закатывая Яну в грязные простыни.

У Яны закружилась голова, ее затошнило, затряслись руки, а где-то глубоко в подсознании зародилась спасительная мысль:

«Извините... какого рожна я должна учить физику и мучиться на практике, если я уже это делала в своей жизни? Да и с Ричардом я официально разведена. Я свободная женщина, что хочу, то и делаю! И все свои пятерки, четверки, тройки я уже давным-давно получила! Э... женщина, как вас там?! Я ничего никому не должна! Я даже не должна знать закон Ома!»

Но конвейер не останавливался, механизм грохотал все сильнее, а белье накрывало ее удушливой волной, запутывая и увлекая за собой по движущейся ленте под лязгающие зубцы работающих механизмов, словно в фильмах ужаса.

Яна вздрогнула и открыла глаза. Голова шла кругом, но самое главное, что она не могла понять, где сон, а где реальность. Потому что реальность или то, что предстало перед глазами Яны, когда она их открыла, была еще кошмарнее. Она лежала в гробу, а прямо над ней тянулась деревянная полка. Яна в ужасе повернула голову и увидела просвет до следующей стены. Пространство было ограничено, да что там говорить, это было четырехместное купе поезда, который явно куда-то мчался на всех парах. Она лежала на нижней левой полке, вытянувшись в струнку и сложив руки на груди, словно покойник в морге, без подушки, прямо на покрытии из искусственной кожи. А на ее тощей груди покоилась аккуратная стопка дорожного белья. Пахло оно совсем даже не «морозной свежестью», не «лугом и цветами Полесья», как обещает реклама стиральных порошков, а как в ее сне — сыростью и затхлостью. Яну удивило, что белье, а также сложенная вдвое подушка с разводами непонятно от чего и торчащими острыми перьями лежали на ней, а не наоборот.

«Вот я и попала, — заползла в голову Яны леденящая душу мысль, — кажется сбрендила... А интересно, бывает сон во сне?»

Она пошевелила бровями, а затем конечно-

стями и присела на своем необустроенном ложе, аккуратно положив дурно пахнущие подушку и комплект белья рядом. Не было сомнения, что она находится в поезде и этот поезд действительно движется. За мутным стеклом окна тянулся ничего не говорящий Яне пейзаж: бескрайние поля, деревни, растущие вдоль путей деревья, кустарники и линии электропередачи, режущие голубое небо на продольные полосы.

Голова у Яны болела и кружилась, а шея ныла от неудачного лежания на сиденье поезда. Она оглядела себя с неподдельным интересом, отметив колготки, зацепленные в нескольких местах, свою короткую, джинсовую юбку и явно чужой, мужской пиджак, а в придачу — нелепый, красный в белый горошек галстук, надетый прямо на голую шею. Других вещей и людей в купе не было. Яна ущипнула себя за худые коленки и поморщилась.

«Куда это я еду?! Ничего не помню... Господи, я — человек, потерявший память, много сейчас таких колесит по России, потерявших себя, семью, всех... Постой-ка, я знаю, что меня зовут Яна Цветкова, живу я в Москве, сын у меня Вовик... Вот только не помню, как я оказалась в поезде и куда еду? Предположить можно только, что я прибилась к группе бродячих цирковых артистов и еду с гастролями по бескрайней России».

Яна снова бросила тоскливый взгляд в окно, понимая, что местность за стеклом ей ни о чем не скажет. Поезд замедлил ход, Яна поднялась и на

шатких ногах направилась к выходу из купе. На нее строго уставилась какая-то женщина, Яна даже испугалась и сразу же поздоровалась, боясь, что женщина поинтересуется, что она тут делает, а еще хуже — попросит у нее билеты. Яна пока не готова была ответить на этот, по сути, простой вопрос и предъявить билет. Женщина тоже испугалась, увидев Яну, и поздоровалась.

Яна некоторое время не хотела верить, что это она сама и есть, то бишь ее отражение в зеркале, но пришлось. Бледное лицо с размазанной тушью, лохматые, торчащие во все стороны волосы, припухшие веки и мятые щеки завершали образ неотразимой красотки. С трудом она открыла дверь из купе, так как не сразу вспомнила, что ее надо тянуть не на себя или от себя, а в сторону, и выглянула в коридор. Пара незнакомых людей в спортивных костюмах прошла мимо, Яна трусцой поспешила за ними. Уже в конце коридора она заметила хмурую женщину в форме проводницы и замешкалась.

«Спросить ее, куда мы едем, или не стоит? Нет, пожалуй, это будет звучать подозрительно. Непонятно, как я сюда попала, есть ли у меня билет, и мне лучше помалкивать, а то мой вопрос привлечет ко мне внимание. Еще ссадят с поезда, и я окажусь опять же неизвестно где. Если честно, я не знаю, что лучше? Ходить по земле неизвестно где или ехать в поезде в неизвестном направлении», — здраво рассудила она, вовремя удержавшись от рокового вопроса. Ее взгляд и рассеянный вид проводница оценила по-своему.

— Стоянка пять минут, мы опаздываем...

— Куда? — схитрила Яна, радуясь, что не совсем потеряла сообразительность.

— Куда-куда? По расписанию! — ответила проводница, возясь с титаном.

Яна на слабых, дрожащих ногах спустилась на платформу и осмотрелась. Помятый, не выпавшийся народ в тапках-шлепках и спортивных костюмах высыпал на перрон. Пассажиров обступили местные жители, занимающиеся коммерцией с особым размахом. Они наперебой предлагали уставшим и оголодавшим пассажирам минеральную воду, пиво, пирожки сомнительного производства, помятую клубнику, мелкую черешню и вездесущий «Доширак».

Яну тошнило от предлагаемого ассортимента, и, зная свой организм, она предположила, что явно перебрала спиртного. Но один мужичонка вцепился в нее мертвой хваткой, буквально повис у нее на локте. В одной руке он держал пакет с вареными раками, другой схватил Яну.

— Купите раков!! — заорал он ей в ухо так отчаянно, словно вопрос шел о жизни и смерти.

— Не надо... — попыталась высвободиться Яна, заметив, что у мужика и лицо одного цвета с вареными раками.

— К пиву!! — продолжал настаивать мужик, и Яна в глубине души его поняла. В том виде, в каком она пребывала в данный момент, ей действительно надо было опохмелиться пивом, то есть он правильно вычленил ее из толпы пассажиров.

— Сам ловил все утро вот этими самыми рука-

ми, сам варил. Купите, девушка, не пожалеете! Свежие раки фактически даром! — Мужчина угрожающе потряс пакетом перед ее лицом.

— Да я не хочу, — сопротивление Яны было очень слабым, так как у нее не ворочались ни язык, ни руки с ногами.

— Спасите меня!! — еще громче закричал мужчина, понимая, что поймать другого желающего купить раков до отправления поезда он не успеет, а опохмелиться ему надо было срочно. — Я же даром отдаю — по десять рублей за штуку! Умоляю! Они протухнут до следующего поезда!

— Что это за место? — спросила Яна, которую интересовал только этот вопрос.

— Хорошее, чистое место, экологическое, тут и заводов-то никаких нет, один совхоз, так что раки свежие. На, понюхай!

— Да я не про раков! Как это место называется?! — с отчаянием воскликнула Яна.

— Место-то? — опешил краснолицый. — Да... деревня здесь и станция «Черногрязь». Черногрязцы мы... — ответил мужик.

Яна с ужасом поняла, что и это название ей ни о чем не говорит, и ее уже не заботило, что она роется в карманах чужого пиджака, висящего на ее плечах.

— А до Москвы далеко? — задала Яна красномордому вопрос как уже близкому человеку.

— До Москвы-то? — покосился на нее мужик. — Да часов пятнадцать поездом, а что?! Дочка, да ты ж из Москвы едешь-то!

— Да я знаю, — Яна приняла безмятежный вид, — просто заснула и потеряла счет времени...

Она вытащила из кармана горсть смятых купюр и отдала мужчине, взамен получив красных раков.

Люди с кулками закупленной продукции засуетились и стали заползать в поезд. Состав дал гудок, Яна замешкалась, пытаясь рассмотреть на соседнем вагоне табличку, указывающую направление следования. Табличку ей рассмотреть не удалось, а вот отстать от поезда оказалось вполне реально. Электровоз стремительно набирал обороты, лестницу проводница уже убрала, кроме Яны, желающих попасть в поезд не осталось. Яна с обезумевшим видом бежала по перрону, наталкиваясь на местных торговцев с их корзинками и лотками и слыша вслед себе проклятия.

— Сумасшедшая! Куда бежишь? Пьяная, что ли?!

Перед ее глазами все плыло, вагон тоже уплыл далеко вперед, а она все бежала и бежала за набравшим ход поездом, словно он был последним связующим звеном ее с действительностью. Яна не сразу поняла, что произошло, но она, словно самолет, набравший высоту, вдруг оторвалась от земли и полетела по воздуху, болтая длинными руками и ногами.

ГЛАВА 3

Кто-то очень сильный поднял ее за шкурку и тащил в тамбур уходящего поезда. Яна, почувствовав под ногами твердь, пусть и шатающуюся, с

благодарностью посмотрела на спасшего ее человека. Им оказался молодой парень лет двадцати восьми с внушительной фигурой и очень своеобразным лицом. Яна никогда в жизни не видела более красивой линии подбородка и скул со слегка запавшими щеками. Очень темные, будто агат, глаза и черные волосы. В общем, это был типаж, который очень нравился Яне, как и большинству нормальных женщин. Но не со всеми мужчинами такого типа у Яны проскальзывала искра притяжения. Хотя в этот момент их притянула друг к другу не искра, а скорее мощнейший разряд молнии. Дело в том, что, когда молодой мужчина уже фактически втянул Яну в тамбур, кто-то дернул стоп-кран. По инерции парень что есть силы стукнулся плечом о стенку, так как не мог защитить себя от удара рукой, отдав ее Яне. Яна же, будучи очень легкой, взлетела, словно палочка проводника, указывающая на готовность или задержку отправления поезда. Состав со страшным скрежетом затормозил, Яну подхватило воздушной волной и кинуло прямо на ее спасителя, сбив его с ног и опрокинув на спину. В довершение всего она припечатала этого импозантного мужчину по голове пакетом с раками. Он и Яна затихли, боясь поверить, что все закончилось и они остались живы. А из вагонов раздавались людская брань, отборный мат, детский плач вперемешку с женскими стенаниями и повторялся интересующий всех вопрос: «Какая сволочь это сделала?!» Правда, этот вопрос перекрыл вопль отчаяния: «Клава! Какого черта ты вытащила бу-

тылки водки из ящика?! Мать ети, они все разбились!»

Яна лежала лицом вниз, пытаясь сосредоточиться на своих ощущениях и проверяя способность шевелить руками и ногами. Ее длинные волосы накрывали их с мужчиной, словно покрывалом. Сердце красавца под Яниным телом стучало, как колеса поезда.

— Снимите пакет с моего лица, — хриплым голосом попросил он.

— Сами снимите, я боюсь пошевелиться, — ответила Яна.

— Я не могу. Одну руку я выбил, на другой вы лежите, — ответил он.

Яна и не подумала выполнять его просьбу. Неизвестно сколько бы продолжалась их идиллия, если бы в тамбур не ворвались двое изрядно подогретых спиртным мужиков. По мокрой и источающей спиртной запах одежде одного можно было сразу догадаться, что именно он стал невинной жертвой, потерявшей «белое золото», закупленное в дороге. Его напарник в клетчатых шортах, больше походивших на семейные трусы, был абсолютно сухим, но от этого он не менее скорбел по преждевременной утрате горячительного напитка. Это просто-таки читалось в его маленьких, налитых кровью глазках. За двумя молодчиками маячило опухшее женское лицо с подбитым глазом. Видимо, это и была Клава, так необдуманно вынудившая дешевую водку из крепкой тары. Сине-зеленый фингал она, похоже, заработала уже давно, а вот разливающееся крас-

ное пятно под другим глазом схватила, видимо, совсем недавно за свою опрометчивость. Мужики долго думать не стали. Один из них грубо схватил Яну за волосы и оторвал от распластавшегося красавца.

— Вот эта зараза! Я сам видел, братан! Она бежала за поездом, из-за этой курвы рванули стоп-кран! Ты должна нам ящик водки или отдавай деньгами!

Пакет в руках Яны порвался, и раки посыпались на пол.

— Отпустите! Немедленно оставьте меня в покое! — завизжала Яна, явно не желавшая получить фингал, как Клава.

— Мочи ее, она и нажала стоп-кран! — вошли в раж мужики.

Молодой красавец в джинсах и некогда светлой футболке поднялся на ноги, правая рука его висела безжизненной плетью, а лицо было слишком бледным для здорового человека. По всей видимости, он получил приличный удар при остановке поезда и падении на него Яны.

— Отпустите ее, — приказал он алкоголикам, пытаясь перевести дух.

— Слышь, братан, — отвлекся один из них, — а ведь они... совокуплялись здесь, видел? Этот хмырь и дернул стоп-кран, чтобы его девка не опоздала! — Алкоголиков явно заклинило на выяснении того, кто виноват в их трагедии.

Внимание их рассеялось. Один продолжал трясти Яну, а другой грозно двинулся на молодого мужчину. Несмотря на то, что он был пьян, ал-

конавт явно по молодости занимался борьбой, так как очень ловко махал руками и ногами. Но красавец сумел увернуться от него, сбить его с ног и добить уже на полу здоровой рукой. Клава закричала, склоняясь над вырубленным возлюбленным, а второй алкаш бросил почти не сопротивляющуюся Яну и кинулся на обидчика «брата».

Мужчины сразу же перешли в борьбу на полу, периодически то один, то второй оказывались в лидирующей верхней позиции. Слышны были страшные удары кулаками и стук тел о стены и пол тамбура. Отчаяние Клавы сменилось гневом, и она тоже набросилась на незнакомца. Яне показалось, что двое против одного — это не справедливо, и она кинулась на Клаву, вцепляясь ей в волосы, чтобы помочь красавцу. Яне удалось стащить с кучи-малы Клаву и обратить ее в бегство. Но этого ей показалось мало, она понеслась за Клавой по коридору с дикими воплями, кидая ей вслед подобранных с пола раков. Навстречу им уже спешили проводница, начальник поезда и милиционер. Один из раков попал в голову начальника поезда, сразу выбив из нее все мысли.

— Что это такое? Кто это разбрасывает раков? — удивился милиционер.

— Там двое выпивших мужчин избивают человека! — сразу же заявила Яна, смахивая с лица белокурые волосы.

— Я же говорю, что эта троица нарушает порядок, — пожаловалась проводница, косясь на подбитого раком начальника.

Милиционер трусцой побежал в тамбур, но там бой закончился. Оба алкоголика стонали, скрючившись на полу, а молодой человек стоял, прислонившись к стене, и тяжело дышал, держась за вывихнутую руку.

— Вот эти два негодяя! — указала на пьяниц проводница. — А этот мужчина выкупил все купе и едет очень скромно и тихо. Не пил, не гулял, ни в чем замечен не был, — добавила она.

— А вы кто, девушка? — подозрительно посмотрел на Яну молодой милиционер.

— Я-то? Я это... я успела впрыгнуть в этот вагон, но еду в другом... — не очень уверенно ответила Яна.

— Точно не являешься подружкой этой троицы? — уточнила проводница, уж очень Яна подходила им по имиджу.

— Первый раз вижу, — ответила Яна.

— Ладно, уберите своих раков и можете быть свободны, — мент не стал настаивать на наказании.

Они с начальником поезда и двумя вызвавшимися помочь пассажирами подняли алкашей и увели их в неизвестном направлении.

Яна хмуро посмотрела на спасителя и отметила, что из его носа сочится тонкой струйкой кровь. Его темные глаза тоже ее оценивали.

«Почему всегда, когда судьба сталкивает меня с красивым мужчиной, я выгляжу хуже бомжа. Ну и видок! Рваные колготки, неизвестно чей пиджак и пакет с раками!» — с ужасом подумала

Яна и, вздохнув, принялась подбирать раков и выбрасывать их в окно.

— Можете сделать одолжение? — спросил красавец, и Яна, подняв на него глаза, с удивлением заметила, что он улыбается.

— Что такое? — нахмурилась она, выбрасывая последнего рака.

— Держите мою руку, только крепко, я вправлю плечо.

— Не вопрос, — ответила Яна и что есть силы вцепилась в его руку. Ладонь была широкая и теплая, Яна любила такие руки у мужчин, от них веяло силой и надежностью.

Следующие секунды ее жизни были не самыми приятными. Мужчина дернулся и стукнулся плечом о стенку, Яна, конечно же, не удержала такую мышечную массу, но жуткий хруст оповестил, что плечо все же вправлено. Мужчина не издал ни звука, только побледнел еще сильнее. Он прислонился к стене и вытер пот со лба.

Яна поняла, что терять сознание он не собирается, и расслабилась. Выглядела она со стороны очень комично, готовясь подхватить красавца на руки и не дать ему расшибиться еще раз.

— Услуга за услугу, — произнесла она.

— Что? — напрягся он.

— Куда идет этот поезд? — спросила Яна и тут же поняла, как ее вопрос звучит для постороннего уха.

Глаза мужчины стали еще больше и красивее, что заставило Яну занервничать еще сильнее.

— Я не понял? Что значит куда он идет? — спросил он и замолчал.

— Что-что? — передразнила его Яна, когда пауза затянулась. — А что такого? Простой вопрос: куда мы едем? Правдивый ответ — это все, что от вас требуется, неужели сложно помочь даме? — И она попыталась принять непринужденный вид.

— То есть вы хотите сказать, что я зря втащил вас в этот поезд? Вы так бежали... — удивился мужчина.

— Нет, втащили не зря... я точно ехала в этом поезде, и купе с моей сумкой где-то тут... просто я не знаю, куда он едет? Понимаю, это звучит дико, но считайте, что у меня амнезия, потеря памяти.

— Бедняжка, вы приложились головой?

— Еще раз назовешь меня бедняжкой, зайкой или деткой, и я снова вывихну тебе плечо, и твой вывих станет хроническим.

— Какие ты знаешь слова... хронический, — прищурился красавец, шмыгая носом.

— А я — медик! — с вызовом сказала Яна, принюхиваясь к запаху раков, источаемому ее одеждой.

— Не может быть! Вернее, не похоже.

— Что делать? — пожала плечами Яна, снова начиная нервничать от неизвестности, которая пугала ее больше всего. — Я помню, как меня зовут, где я живу, что у меня есть ребенок и даже кто я по профессии... не помню только, куда еду и сколько мне лет, — нагло врала Яна, понимая, что он моложе ее лет на семь.

— Ну хорошо... — улыбнулся парень своими красиво очерченными губами, при улыбке на его щеках образовались забавные ямочки, — думаю, что вы не помните еще одну вещь.

— Какую? — заинтересовалась Яна.

— Как вы попали в этот поезд!

— Ты — ясновидящий? — поморщилась она, нюхая руки, противно пахнущие тиной.

— Нет, я просто видел, как тебя вносили, — засмеялся он, тоже переходя на «ты». — Я обратил на вас внимание: не терплю, когда люди так напиваются.

— Ой-ой-ой, какие мы нудные и правильные, — поморщилась Яна. — Постой! Так меня несли?! Кто?

— Ты и этого не помнишь? Я имею в виду, с кем пила? — удивился парень и сразу же добавил под строгим взглядом Яны: — Тебя несли парень и девушка.

— Как они выглядели? — деловито поинтересовалась Яна.

— Вот этого я совершенно не помню, — серьезно сказал красавец, — я запомнил только тебя.

— Я такая заметная? — состроила ему глазки Яна, понимая, что в ее нынешнем положении это выглядит по меньшей мере глупо.

— Нет, просто твои длинные волосы волочились по земле, и я боялся на них наступить. А еще ты периодически приходила в себя и орала «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!». Кстати, поешь ты отвратительно.

— А я не певица! — огрызнулась Яна.